

– Таня, на РТР ходят слухи, что мужчины в ту смену, когда ты ведешь "Прогноз погоды", надевают галстуки. Это как понимать?

– Скорее всего, это только слухи, к которым я давно привыкла. Наверное, я и сама некоторыми неосторожными словечками даю им пищу.

– То есть?

– Однажды вызывает меня начальник и спрашивает: "Таня, о каком таком сексе вы все время говорите на работе?" Я объясняю редакторам, которые пишут тексты для "Прогноза": "Девочки, побольше жизни, живых разговорных оборотов, эротики!" И они, загнанные специальной лексикой типа "плюс-минус", "циклон-антициклон" в традиционные рамки, вдруг начинают проявлять творчество. И 2-3 минуты у карты погоды превращаются в маленький спектакль.

– Я знаю, что ты – профессиональная актриса с музыкальным, вокальным и хореографическим образованием...

– В детстве перед зеркалом устраивала концерты. То, подражая деду, басом пела "Ой, мороз, мороз...", то переходила на "Соловья" Алябьева. Заканчивала романс обычно визгом. После каждого номера противным гнусавым голосом, как на чемпионатах по фигурному катанию, выставляла по-английски оценки. Затихала, когда слышала от соседей: "Да выключите свое противное радио, чтоб вы провалились!"

Училась я тогда в псковской музыкальной школе по классу фортепьяно. Не сказать, чтоб хорошо и прилежно. Во всяком случае, дневник мой был расписан по вертикали и горизонтали: "Забыла тетрадь", "Стреляла из рогатки", "Плевалась в соседа"...

ШОУ НАД ВОЛГО-ВЯТСКИМ РАЙОНОМ

Известный в телевизионных кругах эстет Сергей Шолохов, поймавший на своем веку немало кинематографических красавиц, в одном из интервью на вопрос: "Кто из соотечественниц смог стать символом привлекательности?" – ответил: "Для меня лично стопроцентный идеал привлекательности телевизионной ведущей – Татьяна Масликова. Она – образец непревзойденного биологического совершенства в нашем кино-, теле- и шоу-бизнесе".

– От родителей, наверняка, попадало?

– Меня растила одна мама. В ее присутствии я ходила на выпечках. Мама хоть и работала главным бухгалтером в совхозе, жили мы в постоянной нужде. А потому держали свое хозяйство: корову, бычка, поросенка... Два раза в сезон мы с дворнягой Марию пасли стадо коров в 60 голов. А полив и прополка огорода на фоне всех этих забот у нас даже за труд не считались.

– Естественно, хотелось вырваться из провинции...

– После музыкального училища я получила распределение в маленький городок Новоржев. Из меня ключом била энергия: ученики из моего класса и рисовали, и пели, и выступали. Жила я целый год у хозяйки – снимала угол. Навсегда запомнился морозный вечер: чтобы растопить буржуйку, я колола обледеневшие дрова. Одно полено отскочило мне в лицо. И тут – не столько от боли, сколько от обиды – слезы хлынули ручьем. В 18 лет всегда кажется: если повезло, то на всю жизнь, а уж если оказалась в дыре, то тоже навсегда. "Так жить нельзя!" – сказала я самой себе. А на следующий день судьба свела с девушкой, студенткой ГИТИСа. "Ну если у нее получилось, то почему бы не попробовать и мне?" – подумала я. Так, холодное полено, с одной стороны, и эта встреча, с другой, перевернули мою судьбу.

– Москва встретила гостеприимно?

– Теперь мне кажется, что комиссии ГИТИСа я чем-то напоминала Фросю Бурлакову из фильма "Приходите завтра": хотите, спою русскую народную? Могу романс, могу Пугачеву, еще танцую... Институт закончила с отличием, и моей первой серьезной школой еще во время учебы стал Театр-студия на Юго-Западе.

– Как ты оказалась в мюзикле?

– Прочитала объявление, что при театре Маяковского набирается дополнительная труппа актеров мюзикла. Ну и поехала туда. На конкурс отобрали полторы тысячи человек, а из них потом – только 12. В их числе – и я.

С этого момента начались самые прекрасные дни в моей

жизни: каждый день джаз, стэп, хореография... К тому же я встретила со своим будущим мужем Сергеем.

– Если не секрет, кто он?

– По специальности переводчик, сейчас работает исполнительным директором на фирме. У нас растет сын Федор. Кстати, впервые мой муж увидел меня на молодежном фестивале, который проходил в Москве. Я шла впереди, в колонне "аргентинок". "Вот из таких надо жену выбирать", – сказал ему тогда отец.

– Таня, вернемся к мюзиклу.

– Занятия и репетиции кончились тем, что в составе американо-русской труппы я оказалась в Штатах, где выступала с бродвейскими актерами. Семьдесят два представления, которые мы дали там, были для меня настоящим праздником. Конечно, первые роли были у американцев, а мы должны были вовремя "перелетать" от одного партнера к другому, садиться на шпагаты, петь и т.д. И так – в непрерывном движении – три часа.

– Федор, я так понимаю, на некоторое время прервал творческую карьеру?

– Мы очень хотели сына, и он для нас – большая радость. В свои два года он уже играет на пианино, безошибочно различает марки, любит ездить с нами на форде к бабушке и дедушке. Когда Федору было пять месяцев, меня попросили принять участие в конкурсе ведущих "Прогноз погоды". Я спела с чувством "Снегопад, снегопад..." – и судьба моя была решена.

– Я слышала, что никакой телевизионной карты погоды на самом деле не существует.

– Это действительно так. Карты выводятся на боковые мониторы. Я фактически вожу руками по пустому синему полотну за спиной, а сама в

это время слежу за компьютерами и телесуфлером.

Когда муж увидел меня первый раз на экране, он убежал из комнаты на кухню, давась от хохота. Потому что вела я себя поначалу, как на сцене: походкой от бедра, грудью шла на Волго-Вятский район, красиво разворачивалась и такими же волнообразными движениями "плыла" на Дальний Восток.

– В том, что появились поклонники (и не только среди синоптиков), не сомневаюсь. Что пишут?

– Как правило, сообщают о своих физических данных (рост, вес и т.п.) и о том, что сердце не занято. Вот последние два письма. Один просит дать ему знак, что письмо его прочитала, – заплести волосы в косичку, а другой вместо слова "Башкирия" хочет услышать "Башкортостан". Я предложила коллегам: "Пожалуй, завтра выйду с косой и скажу: "Башкортостан, Башкортостан, Башкортостан... А теперь – о погоде..."

Валентина ЛОСКУТОВА

